

Одна из самых отличительных ценностей американской культуры является ‘privacy’. В русском языке эквивалентом этому термину является конфиденциальность. Данная ценность включает конфиденциальность информации и личной жизни, пространства. Идея конфиденциальности проявляется как в повседневной жизни американцев, так и в их системе гражданских прав. В каждом из анализируемых фильмов авторы обязательно акцентируют внимание на неприкосновенности личной жизни американцев с помощью разнообразных лингвостилистических средств: помимо отрицания (13 %), эпитетов (10 %), сленга (10 %), иронии (6 %) и неологизмов (4 %) используются и метафор (2 %), асиндетон (2 %), эллипсис (2 %), риторический вопрос (1 %).

Свобода как основная категория национальной идеи включает и свободу слова, и свободу самовыражения, и свободу выбора, а также независимость. В фильмах “Three Billboards Outside Ebbing, Missouri”, “Lady Bird”, “The Big Sick” идея свободы, как правило, выражается средствами прямой номинации (“It’s a free country”).

Заключение. Кино как особый вид эстетической деятельности человека непосредственно связано с историческим развитием соответствующей нации и отражает ее национально-культурные ценности и идеи. Основными составляющими национальной американской идеи, непременно представленными в американской кинодраме, являются равенство (equality), конфиденциальность (privacy), свобода (freedom).

Список цитируемых источников

1. Рец, И. В. Лингвокультурологические и эколлингвистические аспекты неониминации : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / И. В. Рец. — Волгоград. 2014. — 201 л.
2. Мамонтов, А. С. Культурология : учебник / А. С. Мамонтов. — М. : Гардарики, 2005. — 396 с.
3. Чернобровкина, Е. П. О ценностных ориентирах современных американцев в социоллингвистическом аспекте (на материале коротких рассказов) / Е. П. Чернобровкина // Вестн. БГУ. — 2016. — № 2. — С. 102—107.

УДК 820 (73)

В. А. Лазник, И. С. Криштоп

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

КАЛИФОРНИЯ КАК МЕСТО ДЕЙСТВИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Введение. У каждого народа нации есть свои собственные стереотипные представления об окружающем мире, людях, представителях другой культуры. Стереотип — готовая схема восприятия, относительно устойчивый и упрощенный образ социальной группы, человека, события или явления, который позволяет реципиенту сократить время реагирования на изменяющиеся условия окружающего мира.

Существуют два стереотипных подхода в трактовке Калифорнии: первый — географический, второй — романтический. Географическая Калифорния представляет собой достаточно большой штат, в котором проживает более 39 млн. человек и располагается самая низкая точка нашей планеты — Долина смерти. Но кроме фактов, которые представлены учеными, на восприятие Калифорнии заметное влияние оказал Голливуд, явившийся источником романтического образа беззаботной жизни актеров и музыкантов. Также знаменитый штат западного побережья США становится местом действия многочисленных романов (Дж. Стейнбек «Гроздь гнева» и «Консервный ряд», Дж. Лондон «Маленькая хозяйка большого дома» и «Мартин Иден», Дж. Керуак «В дороге» и «Биг-Сур», Ч. Буковски «Голливуд» и «Калифорнийский квартет», Р. Брэдли «Смерть — дело одинокое», Ф. Норрис «Бликс» и «Мак-Тиг» и т. д.).

Актуальность данной работы определяется необходимостью освещения на языковом материале современного художественного текста проблемы концептуализации Калифорнии, что позволит не только выделить тонкие грани авторской мысли, но и определить эстетические параметры и приемы композиции произведения в целом.

Целью исследования выступило изучение особенностей репрезентации Калифорнии как места действия художественного романа Карен Тей Ямашиты “Tropic of Orange” (1997).

Карен Тей Ямашита является японо-американской писательницей, которая является профессором литературы в Университете Калифорнии, где преподает литературное творчество и азиато-американскую литературу. В романах К. Ямашиты подчеркивается уникальность многоязычных, мультикультурных сообществ в условиях растущей глобализации, ставится вопрос о границах национальной/этнической идентичности.

Основная часть. Место действия является важной частью художественного произведения, потому что оно объясняет, где и когда происходят события. Оно помогает создать настроение и задать тон. Д. Левин описывает место действия как важный элемент повествования, который может становиться самостоятельным персонажем. При этом термин «место действия» часто используется для обозначения «социальной среды, в которой происходят события романа» [1, с. 234].

Установки на место действия могут быть не только вымышленными или реальными, но и сочетать в себе элементы вымышленного и реального. Ученые-филологи выделяют множество видов места действия: локация, время года, затраченное время, настроение и атмосфера, климат, география, эпохи, населения, влияния предков, влияние суток, социальная/политическая/культурная среда.

Выделяют следующие функции места действия: отражение или подчеркивание определенных черт характера, которые принадлежат людям, живущим в определенных условиях; придание физической формы теме, которая проходит через все повествование; указание на социальные и экономические статусы персонажей, соответствие этим статусам или же несоответствие; создание определенного источника давления, который заставляет персонажей поступить определенным образом.

В художественных произведениях место действия репрезентируется различными языковыми и стилистическими средствами. Языковая репрезентация представляет собой создание некоего смысла посредством языка. Она включает в себя использование языка, знаков, а также образов, представляющих вещи. Репрезентировать также означает символизировать, обозначать, быть образцом или заменять. Именно связь между понятиями и языком позволяет обращаться либо к «реальному» миру объектов, людей или событий, либо к воображаемым мирам вымышленных объектов, людей и событий.

Действие романа “Tropic of Orange”, который сочетает элементы магического реализма и научной фантастики, приемы постколониальной и постмодернистской литературы, разворачивается в Лос-Анджелесе и его окрестностях, а также Мексике. Главные герои — представители разных этнических групп. Проведенный лингвостилистический анализ свидетельствует о том, что яркий, запоминающийся образ Калифорнии создается в художественном романе Карен Ямашиты “Tropic of Orange” с помощью разнообразных стилистических средств, однако преимущество отдается эпитетам (29 %), сравнениям (12 %), гиперболам (10 %), метафорам (8,8 %). При этом автор не следует стереотипным представлениям о данном штате: в книге имеет место деконструкция устоявшихся представлений о Лос-Анджелесе как пространстве, в котором доминируют образы белых успешных людей и западноевропейская система ценностей.

Калифорния в романе — реальность, в которой границы ломаются и непрерывно перерисовываются. Сдвиг границ, воплощенный в моделях тектоники и динамической социальной географии, становится центральной организующей идеей повествования К. Ямашиты. Соответственно, в тексте преобладают описания апокалиптического мира, находящегося на грани беспредельного хаоса. Однако в этом повествовании о хаосе можно также найти определенную структуру, представляющую другой порядок вещей, который выражается и поддерживается Калифорнией не только как местом действия или определенной географической единицей, но и сложным культурным кодом с обширными ассоциациями и символами.

Художественный Лос-Анджелес не делится на разные пространства географическими границами. Этот разросшийся мегаполис является результатом процессов социальной и экономической модернизации — функционального и этнического зонирования, где людей разделяют автостряды, образ жизни, язык, раса, этническая принадлежность и класс, доступ к безопасности, транспорту, радиоволнам и Интернету.

Центральным концептом, связанным с категорией пространства, является этническая память или ностальгия. Один из главных героев Габриэль Бальбоа отождествляет себя с ретроавтомобилем, который находится в постоянном поиске, «влезая в грязные расщелины улиц и вытаскивая реальные истории». Но только земля в Мексике наполняет мужчину «ощущением вневременного отпуска, эротического вкуса перца чили и соленого бриза» [2, с. 5]. Для Габриэля это место означает стремление к лучшей, более аутентичной жизни — жизни, по которой он явно скучает в своем доме в Лос-Анджелесе. Погружаясь в ностальгию, он создает воображаемое временное пространство, обличающее его желания. Однако Мексика — это иллюзия рая, а Габриэль — сентиментальный колонизатор, пытающийся навязать ей свою волю и свои вкусы. Например, «он привозил с собой деревья, пригодные для Калифорнии, но не для Мексики» [2, с. 21].

Более того, центральными в романе становятся проблемы миграции, этнической и транснациональной идентичности. Автор включает в сюжет мифы, чтобы подчеркнуть культурные истоки транснациональных групп, населяющих приграничные районы Калифорнии.

Заключение. В романе К. Ямашиты описаны все элементы Калифорнии: географически-топографическая природа, искусственная среда инфраструктуры и технических сетей, а также социальные модели. Однако Калифорния в произведении постоянно видоизменяется: ее границы трансформируются в соответствии с такими глобальными политическими и экономическими явлениями последних десятилетий, как экономический подъем азиатских стран и растущие транснациональные связи. Более того, мир текста не только стирает границы между трансрегиональным и локальным, он также показывает, что происходит, когда ментальные категории, которые раньше разделяли сферу биологического и технологического, искажаются.

Список цитируемых источников

1. *Levin, D. Get That Novel Started / D. Levin. — Cincinnati : Writer's Digest Books, 1992. — 234 p.*
2. *Yamashita, K. T. Tropic of Orange / K. T. Yamashita. — Minneapolis : Coffee House Press, 2017. — 230 p.*